

УДК 343.35:159.9

Л.М. ЗАКИРОВА,

кандидат психологических наук, доцент

*Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права
(г. Казань)*

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Статья посвящена определению сложного, многогранного феномена коррупции с точки зрения экономических, правовых, социальных и психологических аспектов. Представлены трудности, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции.

В настоящее время проблема коррупции в нашей стране и за рубежом стала приобретать статус актуальной. Почти все аналитические труды пытаются определить сложный, многогранный феномен коррупционного поведения с точки зрения экономических, правовых и социальных аспектов (А.С. Быстрова [1], Б.В. Волженкина [2], А.И. Гурова [3], А.И. Долговой [4], В.П. Кувалдина [5], В.В. Лунеева [6], Н.А. Лопашенко [7], Г.К. Мишина [8] и др.).

Изучением вопросов коррупции в России в силу их политико-правового характера занимались в основном юристы и криминологи. Как социальное явление коррупция осознается лишь в последние три-четыре десятилетия. Научные исследования коррупции страдают существенными недостатками, среди которых в первую очередь следует отметить их однобокость. Она выражается в том, что в основном игнорируются психологические аспекты коррупционного поведения. В то же время «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [9].

По мнению В.Л. Римского, информацию о коррупции в России «можно получить от специалистов правоохранительных и других органов власти и управления, профессионально занимающихся противодействием коррупции, от жертв коррупции и тех, кто так или иначе, оказался вовлечен в коррупционные действия, а также от организаторов и активных участников коррупционных действий. Легче всего получить информа-

цию о коррупции от лиц, в нее не вовлеченных, но их знания нередко бывают поверхностными, умозрительными, основанными на нормативных суждениях, а не на реальном опыте. Наиболее полной информацией о коррупции обладают, безусловно, организаторы и участники коррупционных действий, но от них получить информацию труднее всего, а иногда – просто невозможно. В результате изучение коррупции затруднено и тем, что в современных российских условиях невозможно найти экспертов по коррупции, владеющих объективной информацией о ней и способных концептуально ее осмысливать» [10].

Коррупция (от лат. *corrumpere* – «растлевать») – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Н.Ф. Кузнецова под коррупцией понимает «социально негативное явление, которое выражается в подкупе одних лиц другими» [11], то есть данное понятие сводится к взяточничеству.

С точки зрения юриспруденции в отношении понимания коррупционного поведения есть две точки зрения: первая – взяточничество, вторая – корыстное злоупотребление государственной или муниципальной властью. Основными признаками коррупции представлены следующие: сферой существования коррупции являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также коммерческие и иные организации; субъектами коррупционных деяний являются должностные лица, а также государст-

венные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами; коррупционная деятельность противоречит государственным и общественным интересам, характеризуясь при этом личной или корыстной заинтересованностью; в ходе коррупционных деяний нарушаются интересы личности, общества и государства [11; 12].

Экономическая наука «коррупцию» рассматривает как экономическое поведение в условиях риска, связанного со свершением преступления и возможным наказанием за него. В рамках экономического подхода Сюзан Роуз-Аккерман рассматривает коррупцию как форму социального обмена, а коррупционные платежи – как часть транзакционных издержек; в данном случае коррупция связывается с чрезмерным вмешательством государства в экономические процессы [13]. Подобные соображения получили отражение в теории коллективных благ М. Олсона [14]. М. Шабанова феномен коррупции рассматривает как «двусторонние солидаристские», не правовые взаимодействия – на высших уровнях властной иерархии это солидарность в незаконном расходовании средств бюджета, заключение заведомо убыточных для казны договоров, невыгодная для государства приватизация, принятие законов в интересах определенных групп [15]. В экономических работах, затрагивающих проблемы коррупции, предлагаются математические модели, описывающие функционирование коррупции. В рамках этих моделей изучаются акты внешней коррупции, коррумпирование организации изнутри, а также цикличность возникновения исследуемых явлений [16; 17; 18]. На основе математических моделей коррумпируемых иерархий, возможно, представить различные стратегии ограничения коррупции, которые могут отличаться между собой направленностью антикоррупционных мероприятий против высших, средних или низших слоев властных структур. С помощью соответствующих вычислительных экспериментов можно выделить оптимальные стратегии борьбы с коррупцией. В рамках экономической теории, обобщая исследования ученых-экономистов, под коррупцией можно предполагать продажу государственными служащими государственной собственности в личных целях.

С позиции социологических исследований, коррупцию, чаще всего, рассматривают как феномен отклоняющегося поведения [19]. Раскрывая

социальную сторону коррупции, подавляющая часть исследователей отмечают ее латентную природу.

Согласно исследованию Ю.Н. Мазаева [20], около 40% молодых людей одобрительно относятся к стремлению «делать деньги» любой ценой, даже в обход закона, а более 60% согласны, что сегодня нет нечестных способов зарабатывать денег, есть только легкие и трудные их пути. Социальное поведение людей все более и более определяется не моральными критериями, а сиюминутными обстоятельствами материальной выгоды. Рыночная идеология в ее извращенной форме «купи-продай» активно внедряется в массовое сознание. Так, около 50% опрошенных согласны с тезисом о том, что на «рынке нашего отечества все продается и покупается». Признавая злоупотребление властью, оказание услуг по знакомству и взяточничество явлениями ненормальными, большинство респондентов, тем не менее, считает, что они – весьма эффективные средства решения личных проблем, очень нужный механизм социального взаимодействия как на институциональном, так и на межличностном уровне.

Социологический и экономический подходы к коррупции отличаются от юридического. Юристов интересует, прежде всего, сам факт криминального события, момент преступления. Именно к моменту преступления юристы-исследователи (или следователи) постоянно возвращаются, квалифицируя деяние, определяя степень ответственности, меру наказания преступника и т.д. С точки зрения социологических исследований, «коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [2].

Проблема изучения феномена коррупции с позиции психологии состоит в наличии методологической трудности определения феноменологической структуры коррупции и коррупционного поведения. С точки зрения социальной нормы коррупция рассматривается как вид девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам или социальным

ожиданиям. Однако критерии определения девиантного поведения в психологических исследованиях неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры [21]. В этом и заключается одна из сложностей психологических исследований коррупции. Граница между нормой и отклонением достаточно размыта и зависит от того, кто и кому дает поведенческую оценку, а также от контекста общественных норм. Согласно В.Л. Васильеву, «фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения» [22].

По мнению большинства юристов и юридических психологов «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [9].

Еще одной проблемой изучения коррупции и коррупционного поведения в психологии является вопрос об определении типа личности коррупционера или выделение определенных личностных свойств, характерных для коррумпированной личности. В юридической психологии вопрос о правомерности понятия «личность преступника» обсуждается с позиции процессуального законодательства, поскольку в соответствии с законом никто не может быть объявлен преступником прежде приговора суда. Для определения социального типа личности коррупционера О.В. Ванновская предложила понятие «коррупциогенной личности», понимая под этим определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью» [23]. В связи с этим «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности» [24]. При этом в психологическом портрете коррупциогенной личности можно выделить следующие структурные элементы: жизненные цели, стремления, смыслы, ценностные ориентации; нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность и долг; удовлетворенностью жизнью, профессией, личным статусом, самоотношением; экстернальным локусом контроля, механизмом принятия решения; импульсивным типом реагирования [23].

Кроме того, к факторам роста коррупции можно отнести слабые стимулы карьерного продвижения госслужащих. Карьерные ориентации, обладая малой степенью осознанности и актуализируясь в ситуации выбора, оказывают влияние на выбор профессиональной деятельности и места работы. Направление, в котором изменяется личность в процессе профессиональной деятельности, и движение личности к более общим целям и смыслам должны совпадать. Их рассогласование приводит к остановке личностного развития, расщепление сознания «для работы» и «для себя» (в этом случае формируется «коррупциогенная личность»). При этом карьерные цели могут быть реализованы в случае соответствия карьерных ориентаций личности и миссии организации [25].

О.В. Ванновская выделяет несколько показателей, значимых для определения коррупции: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность профессией, удовлетворенность личным статусом и самоотношение [23]. Критерием личностной, субъективной успешности может быть собственное мнение человека о том, достиг ли он того успеха, к которому стремился. Важным субъективным моментом является зависимость успеха от референтной группы, к которой человек себя относит (она как бы служит критерием успеха). В то же время субъективная оценка успеха связана и с внешними параметрами – тем, что для окружающих является символами успеха (заработная плата, престиж, признание) [26]. Удовлетворенность трудом рассматривается как осуществление ожиданий человека от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы. Совокупность воздействий на работника компонентов трудовой мотивации включает содержание и условия труда, величину заработка, общественное признание достигнутого, возможности для самовыражения и самоутверждения личности. Высокие показатели по шкале удовлетворенности жизнью должны коррелировать с высокой антикоррупционной устойчивостью и наоборот. Негативное самоотношение и неадекватная самооценка оказывают деформирующее влияние на правовое поведение личности, активизируют комплекс неполноценности и поиск компенсаторных механизмов в виде повышенной значимости личности за счет увеличения материальных благ [23].

Содержание и развитие коррупции за последние 10–15 лет позволяют выделить ряд законо-

мерностей и тенденций: зародилась в экономической сфере, вторгается в политическую сферу, деформирует государство, право, экономику, нравственность [27].

Подробный анализ состояния коррупции с различных позиций позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, для того, чтобы понять и правильно оценить причины развития коррупции необходимо учитывать политические, экономические, морально-нравственные факторы; во-вторых, вполне целесообразно проведение наряду с социологическими и психологическими исследований в свете антикоррупционных мероприятий; в-третьих, борьба с коррупцией не должна сводиться только к применению уголовно-правовых норм, она должна стать частью антикоррупционных мероприятий.

Исследование феномена коррупции с различных позиций (правовой, экономической, социальной и психологической) приводит к достаточно широкой освещенности данной проблемы. Все это указывает на необходимость изучения структурных компонентов коррупции с помощью различных подходов, которые послужат более полному пониманию и переосмыслению данного феномена.

Список литературы

1. Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. III. – Вып. 1. – С. 83–101.
2. Волженкин Б.В. Коррупция. – СПб., 1998. – С. 8.
3. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / под общ. ред. А.И. Гурова. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 96 с.
4. Преступность и реформы в России / под. ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА, 1998.
5. Кувалдин В.П. Проблемы борьбы с коррупцией в органах власти // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в сфере экономики. Вып. 1. – М., 1995.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. – М.: ООО «Волтерс Клувер», 2005. – 912 с.
7. Лопашенко Н.А. Состояние и проблемы борьбы с коррупцией и преступностью в сфере экономики // Государство и право. – 2000. – № 10.
8. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. – М., 1991.
9. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 128 с.
10. Римский В.Л. Коррупция как системная проблема российского общества и государства. – URL: http://council.gov.ru/kom_home/kom_212/skor/rimskiy.htm
11. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1993. – № 1. – С. 21.
12. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1993. – № 1. – С. 28.
13. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
14. Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция, социальный склероз. – Новосибирск: ЭКОР, 1998. – 432 с.
15. Шабанова М. «Неправовая свобода» и социальная адаптация // Свободная мысль. – 1999. – № 11. – С. 54–67.
16. Кирпичников А.И. Российская коррупция. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 439 с.
17. Михайлов А.П. Феномен коррупции и математические модели // Математическое моделирование соц. процесов. – Вып. 3. – М.: МГУ, 2001. – С. 116–135.
18. Михайлов А.П., Ланкин Д.Ф. Моделирование оптимальных стратегий ограничения коррупции // Математическое моделирование социальных процессов. – 2006. – Т. 18. – № 12. – С. 115–124.
19. Кравченко А.И. Социология девиантности. – URL: <http://lib.socio.msu.ru/library>
20. Мазаев Ю.Н. Социальные отношения коррупции (по материалам социологических исследований). – URL: http://council.gov.ru/kom_home/kom_212/skor/kalinichenko.htm
21. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 49 с.
22. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.
23. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 102. – С. 323–328.
24. Лысков Б.Д., Курбатова Т.Н. Понятие о личности преступника // Юридическая психология / сост. и общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – С. 74–91.
25. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 1999. – С. 190.
26. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 270 с.
27. Музалевская Е.А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006.

В редакцию материал поступил 18.10.10

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, коррупциогенная личность.